

Профессор Ли хлопнул в ладоши и торжественно объявил:

— Я не хочу, чтобы что-то подобное Ян Чену повторилось. У нас осталось всего пять дней.

— Ребята, продолжайте в том же духе и прилагайте все свои старания. После окончания у нас будет праздничный банкет, а потом вас ждет выпуск.

— Однако сегодняшний вопрос требует решения. Я решил взять тысячу юань из бонуса Ян Чена и передать ее Цинь Цзе.

У студентов не было своего мнения. В любом случае, деньги ушли не из их бонуса.

Но в глазах Ян Чена, этого маленького рыжего парня, Цинь Цзе почувствовал глубокую злобу.

В 9:30 Цинь Цзе и профессор Ли попрощались и пошли на занятия.

В 12:30 завершились две пары инвестирования в ценные бумаги. Настало время обеда, и студенты высыпались из кабинета.

В мгновение ока помещение опустело.

Цинь Цзе только что вышел из кабинета, как его догнал высокий парень. Тот схватил его за плечо и потащил, позой напоминая насильника, который собирается надругаться над женщиной.

Цинь Цзе расслабил свое напряженное тело и позволил ему повести себя.

Чжао Балян прижал Цинь Цзе к его сидению и по-военному отдал ему честь, сказав:

— Докладываю главе комнаты, у нас завелся предатель.

Ли Лян и Лю Цзыцян сидели за столом с ножами в руках.

Услышав это, глава комнаты Ли Лян хлопнул по столу и удовлетворенно сказал:

— Вы справились очень хорошо.

Старый водитель Цинь Цзе сердито проворчал:

— Кыш отсюда, чего пристали.

Ли Лян фыркнул:

— Вы смеете возражать? Командир второго батальона, где ваша итальянская пушка? Командир третьего батальона, поставьте вашу человеческую пушку в режим ожидания.

Лю Цзыцян с равнодушным лицом расстегнул ремень, на что Чжао Баян странно рассмеялся.

Цинь Цзе беспомощно сказал:

— Почему командование ищет меня? Я состою в организации уже как три года. Я был осторожен в своей работе, поклялся защищать Родину и подчинялся распоряжениям вышестоящих. Я никогда не сдирал у людей ни иголки, ни нитки.

Хотя он не знал, что задумали его соседи по комнате, но молчаливо решил с ними сотрудничать.

— Хорошо, тогда позвольте мне спросить, каковы правила комнаты 303? — Ли Лян воспользовался книгой как молотком и сильно ударил ею об стол.

Цинь Цзе на мгновение поколебался, а затем честно сказал:

— Четверо мужчин состоят о одних отношениях, а статус товарища тяжел, как гора. Я буду любить только Пятую Юную Леди до конца своей жизни. Тот, кто оставит товарищей первым, умрет первым.

Несколько девушек, читавших книги, удивленно переглянулись. Цинь Цзе же был так смущен, что хотел закрыть лицо.

Ли Лян похлопал Цинь Цзе по плечу. С серьезным выражением лица он сказал глубоким голосом:

— Раз ты знаешь, то я больше ничего не скажу. Брат, счастливого пути. В следующей жизни мы все равно останемся друзьями.

Лю Цзыцян все еще собирался вытащить свою итальянскую пушку.

Цинь Цзе был потрясен:

— А ну стой, маленький парень, мне ничего не понятно. Я не нарушал правила комнаты 303. Я

невиновен. Я все еще одинокая собака. Да мы все одинокие собаки. Почему одна собака должна усложнять жизнь другой собаке... Эй, ты действительно вытащил его... я, Лонг Аотян*, не убежден.

* Не знаю, откуда именно этот персонаж, но он выражает в себе олицетворение главного героя: Мэри-Сьюшность, невероятную красоту, кучу девушек, которые вешаются на его шею. Это тоже будет проскакивать через все произведение.

Ли Лян усмехнулся: — Тогда расскажите мне, товарищ, что произошло вчера по телефону. Доказательства непроверяемы. Товарищ, вы не можете этого отрицать. Покойтесь с миром.

Цинь Цзе наконец все понял. Он закатил глаза:

— Следственная работа организации велась слишком грубо, ей необходимы доработки. Это моя сестра. Вот почему я ни с кем не встречаюсь и ни с кем не сплю, так что я все еще хороший товарищ. Командир второго батальона, пожалуйста, отзовите свою итальянскую пушку. Командир третьего батальона, пожалуйста, прикройте свою человеческую пушку.

— Правда?

— Правдивее только настоящее золото.

Ли Лян сказал с улыбкой:

— Организация вас неправильно поняла. Шурин, я просто пошутил над тобой.

— Эй, эй, а я с самого начала ничего не имел в виду.

— Шурин, не волнуйся. Доверься своему зятю.

Конфуций как-то сказал: «Мужской природе свойственно есть и возделывать».

В Книге Перемен написано: «Красивая и изящная женщина — хорошая пара для джентльмена».

Подводя итог, две эти мысли можно сформулировать в одном предложении: «Одинокая собака - неудачник в обществе».

— После тщательного рассмотрения организация считает, что правила общежития бесчеловечны. Их следует отменить и изменить. Для процветания страны и развития общества мы должны активно производить для нашей Родины выдающееся потомство. Товарищ Цинь

Цзе, ради Родины и народа, вам следует активно рекомендовать организации выдающихся девушек с большими ягодицами и длинными ногами.

— Слова главы комнаты имеют смысл. Я поддерживаю это предложение.

— Я тоже поддерживаю это предложение.

Чжао Балян и Лю Цзыцян проголосовали за.

— Я, я... — Цинь Цзе был ошеломлен. Он внезапно пришел в себя, чувствуя, что его снова обманули.

— Отчитываясь перед организацией, мне есть что сказать. Вклад всего себя в организацию – вот какое самосознание все мы должны иметь. Однако, глава комнаты, ты известен как опытный водитель. У тебя был секс с бесчисленным количеством девушек из разных семей. Да ты настоящая мразь. Так как я могу столкнуть сестру в твой костер?

Ли Лян зашипел в ярости:

— Ты смеешь говорить, что я подонок? Командир второго батальона, где ваша чертова итальянская пушка?

— Нет-нет-нет. Не пойми неправильно, я не нацелен на тебя, — презрительно продолжил Цинь Цзе, — я хочу сказать, что все вы здесь – подонки. Не думайте, что вы единственные, кто умеет обманывать людей!

— Ты так и просишь избиения!

— Убей его!

— Мой палаш жаждет крови.

Вот так четверо животных шутили, выбегая из кабинета.

Небо посерело и солнца больше было не видно. День стало пасмурный и подул прохладный ветерок. Для жаркого лета наступил чрезвычайно комфортный день.

Они втроем пообедали в столовой. Лю Цзыцян, интернет-зависимый, предложил им поиграть в баскетбол. Это предложение было единогласно одобрено.

В общежитии № 303, кроме Чжао Баляна, который настаивал на ежедневных утренних пробежках, трое других не были молодыми героями, любящими спорт. Баскетбола в общежитии, естественно, тоже не было.

К счастью, ребята из соседней комнаты 304 любили играть в баскетбол. Глава их комнаты Ван Тяньчэн сам являлся фанатом баскетбола.

Глава комнаты Ван Тяньчэн сидел в своей комнате за столом без рубашки. Он ел упакованный ланч, пока вел своих соседей по комнате в данже в игре. Игра, в которую они играли, отличалась от соревновательных игр, в которые играли Цинь Цзе и другие. Она отнимала очень много времени.

— Старый Ван, хочешь поиграть в баскетбол? — Чжао Балян постучал в дверь и спросил низким приглушенным голосом.

Прозвище Ван Тяньчэна было 'Старый Ван по соседству'.

— После того, как мы зачистим этот данж, наша комната пойдет на баскетбольную площадку. Сегодня не жарко. Будет напрасной тратой, если мы не поиграем в баскетбол, — сказал Старый Ван, глаза которого не отрывались от экрана компьютера.

Хотя черты лица у него были неплохие, к сожалению, оно было полно рубцов из-за прыщей.

Цинь Цзе достал телефон, посмотрел на время, и призвал его:

— Поторопитесь. Мне есть чем заняться позже.

Ему придется пойти на 'подработку' после сорока минут игры.

Старый Ван обернулся и удивился, кого он услышал. Он смеялся и пошутил:

— Азэ, ты шлепнул самого Бога по лицу. Впервые на моей памяти кто-то осмелился выдать Чжан Минью пощечину. Позволь мне высказать тебе мое уважение.

Старый Ван был хорошим человеком: он ловко умел обращаться с людьми. Даже Цинь Цзе, который долгое время не жил в общежитии, был с ним довольно близок.

Пять минут спустя восемь парней из двух комнат вместе пошли на баскетбольную площадку.

Баскетбольная площадка была окружена железным забором, занимая много места. В данный момент студенты обильно потели от игры на ней. Они носили одежду с короткими рукавами,

шорты и баскетбольные кроссовки.

В такую прохладную погоду сюда пришло много людей, играющих в баскетбол.

В Финансово-экономическом университете была дорогая баскетбольная площадка, но в обычное время она не работала. Обычно она была открыта только во время школьных баскетбольных матчей.

Парни взяли пустое баскетбольное кольцо, размялись в подачах в корзину и начали игру.

Мастерство Старого Вана могло заместить половину баскетбольной команды, да и все трое его соседей по комнате тоже умели играть в баскетбол. С точки зрения навыков, их было достаточно, чтобы разгромить в хлам комнату 303 Цинь Цзе.

Поэтому первый мяч отдали более слабой стороне.

Обе команды заняли половину площадки. На восемь человек это пространство казалось немного тесноватым. Самым разумным было играть группами по три человека, но всего их было всего восемь человек.

Ли Лян подал мяч. Мяч был передан Цинь Цзе, и он после секундной задержки символически провел мяч и передал его Лю Цзыцяну.

После того, как Лю Цзыцян получил мяч, его быстро заблокировали. Чжао Балян бросился к нему и крикнул:

— Пас!

Лю Цзыцян кинул ему мяч. Получив мяч, Чжао Балян взревел: он все еще находился за пределами двухочковой линии, но уже начал кидать с трехочковой.

Он был высоким и крепким парнем. Когда он мчался, его казалось невозможно остановить, точно человеческую колесницу.

Старый Ван попытался остановить его, но оказался сбит с ног. Чжао Балян сделал три больших шага к корзине и зацепил мяч. Мяч с грохотом ударил по корзине, не попав в нее...

Я знал, что так будет! — Цинь Цзе ударил себя по лицу.

Старый Ван подпрыгнул и поймал отскок. В то же время он врезался в маленькое тело Ли Ляна и тот чуть не упал. Старый Ван вывел мяч из-за трехочковой зоны и сразу же прыгнул, чтобы

нанести удар.

Баскетбольный мяч очертил идеальную дугу и попал в сетку.

— Как ты вообще так можешь? — выругался Ли Лян, — черт тебя.

Старый Ван отважно воскликнул:

— Пожалуйста, называйте меня Богом-Лучником.

Трехочковые броски были специализацией Старого Ванга. Согласно его собственным словам: “Я тренируюсь только в трехочковых бросках и данках в пределах трехочковой”. А все потому, что эти два крутых навыка на площадке непременно привлекали внимание девушек. Среди них наибольшей популярностью пользовались данки.

Самому Цзэ пришлось забыть о данках, так как у него не было необходимой прыгучести. Ему оставалось только довольствоваться следующим лучшим занятием — отработкой трехочковых бросков.

Команда, получившая очко, подавала мяч. После нескольких передач мяч был заблокирован Цинь Цзе и остальными игроками, находящимися внутри трехочковой линии. Поэтому мяч был передан Старому Вану. Он глубоко вздохнул и проигнорировал Ли Ляна, у которого были плохие прыжковые способности, прыгнул и бросил мяч. На этот раз мяч не попал в корзину.

Могучее телосложение Чжао Баляна доминировало под защитниками. Без всякого напряжения он выхватил мяч и бросил его Лю Цзыцяну, который находился недалеко от трехочковой линии. Лю Цзыцян вывел мяч из-за трехочковой линии и бросился к корзине. Он прыгнул и бросил мяч, который, без всякого напряжения... не попал!

— Передай мяч мне. Я сяду под щитом, — пожаловался Лю Цзыцяну Чжао Балян, который на этот раз не получил отскок.

— Рядом с тобой двое. Мне слишком трудно выбраться, — отозвался Лю Цзыцян.

— Хватит нести чушь.

Они продолжили свою атаку.

Цинь Цзе прервал их спор и в глубине души сокрушился. У Лю Цзыцяна была самая прочная баскетбольная база среди четырех человек в общежитии. У Чжао Баляна было крепкое телосложение, но он не умел играть в баскетбол. Ли Лян, золотой мальчик, опустошенный вином и женщинами, прикасался к баскетбольному мячу лишь несколько раз в год. Что

касается самого Цинь Цзе... он мало чем отличался от Ли Ляна.

— Цинь Цзе, иди прикрывай Старого Вана. Давай поменяемся.

Ли Лян подбежал и предложил поменяться местами, объяснив:

— Ты выше меня, а выносливости у меня ноль. Я не могу идти в ногу с ним.

Ты говоришь так, будто у меня хорошая выносливость, — Цинь Цзе пожаловался в своем сердце. Но он без колебаний согласился поменяться местами с Ли Ляном.

Молодой герой из другой команды вел мяч и устремился к внутренней части трехочковой линии. Чжао Балян раскрыл руки, как большой черный медведь, набрасывающийся на свою добычу. Он казался очень внушительным, преграждая ему дорогу.

Этот парень, в свою очередь, посмотрел на агрессивного здоровяка и решительно отдал пас Старому Вану, который находился за трехочковой линией позади него.

В это время Цинь Цзе только что перешел на защиту. Прежде чем приблизиться, он дал Старому Вану достаточно места для броска.

Старый Ван подпрыгнул и бросил мяч в стандартной позе.

На глазах Цинь Цзе коричневый баскетбольный мяч вылетел из его руки и полетел, сделав идеальную дугу. Внезапно ему в голову пришла идея: «Может, я смогу его заблокировать».

<http://tl.rulate.ru/book/63459/2931203>